

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Расчеты при трансграничной торговле в юанях и «дедолларизация»

Цзи Хао

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: jihao123@yandex.com

Аннотация

Дедолларизация, которую на данный момент Россия объявила фактически национальным правилом игры в экономических отношениях – это вынужденная мера, последовавшая в качестве ответа на ряд санкций со стороны Западных стран. А учитывая, что торговые отношения РФ достаточно развиты, как с точки зрения экспорта, так и в импорте именно с Китаем, то и далее продолжается разработка линии на переход расчетов в юанях. Но, чтобы смена валютной пары проходила успешно, необходимо изучение не только теоретических основ. Важно проводить и оценку практических факторов, которые влияют на успешность перевода экономики двух стран на новые взаиморасчеты. И здесь важно принять во внимание не только экономическую составляющую, но и ряд политических рисков, которые если и невозможно устранить полностью, то нужно понимать перспективы и возможность их минимизации. Россия, чья экономика подверглась обширному спектру рисков, на данный момент должна очень тщательно и взвешенно подходить к процессу дедолларизации. Он является очевидным, но работа с юанем должна осуществляться комплексно, с учетом всех рисков и преимуществ. Также стоит нацеливаться на то, что уход в торговле через валютную пару рубль/юань, потребует некоторого промежутка времени. К тому же на период 2022 календарного года, скорее всего, будет наблюдаться потеря позиций юаня.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзи Хао. Расчеты при трансграничной торговле в юанях и «дедолларизация» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 205-212. DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Ключевые слова

Трансграничная торговля, международная торговля, отношения, экономика, дедолларизация, валюта, Китай, факторы, влияние.

Введение

Экономика России за последний месяц испытала ряд шоковых влияний экономических санкций, что вызвало острую необходимость решать ряд вопросов в экстренном порядке. Одним из таких стал вынужденный уход от ряда наиболее распространенных валют при совершении торговых трансграничных операций. Ограничение работы с долларом, евро и не в столь значительной мере японской йеной, привел к поиску новых путей взаиморасчетов. И если с рядом стран найти компромисс проблематично, то с Китаем у России уже есть наработанные пути. Они заключаются в том, что начиная с 2019 года, наблюдается рост, как экспортных поставок, так и ввоз импорта через валютную пару рубль/юань. Но, доля таких расчетов все же до недавнего времени была невелика и преимущественно даже между РФ и КНР оставалась реализуемой посредством доллара. Как выполнить дедолларизацию, столь выгодную для России, и как минимизировать риски, связанные с переходом на другие валюты при расчетах за трансграничные торговые операции, необходимо разбираться, учитывая массу факторов.

На данный момент данные исследования активно выполнялись экономистами, а учеными в сфере финансов и торговых отношений, как – Бекарева С.В., Сун Юйин, Лабюк А.И., Амадео К. и рядом других [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018; Бекарева и др., 2019; Рустамова, 2020; Щеголева, 2016; Amadeo, 2019].

Цель представленного исследования – изучить теоретические и практические препятствия на пути полного или максимально возможного перехода при трансграничной торговле между РФ и КНР в валютную пару российский рубль/китайский юань.

Применяемые методики – анализ методологических основ экономической теории, разработка кризисных моделей и выявление ряда негативных факторов, которые бы препятствовали полноценному взаиморасчету в указанных валютах.

Трансграничная торговля, которая классифицируется как международное экономическое сотрудничество, является фактически обменом в денежно-товарных единицах, осуществляемым между несколькими странами. Начиная с того момента, когда этот процесс зародился в отношениях между государствами – а произошло это в массовом выражении приблизительно в XVI веке – появилось сразу несколько научных экономических теорий, описывающих этот процесс [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018]. Каждая из них основывается на определенном социально-экономическом и политическом уровне устройства тех стран, которые вовлечены в этот обоюдный процесс.

Основная часть

Вот ключевые теории, затрагивающие понятие трансграничной торговли:

Меркантилизм – в этой теории государство выступает как активный участник. Но при этом акцент делается непосредственно на сырьевую торговлю со своей стороны и приобретение готовых товаров в виде импорта.

Теория абсолютных преимуществ. Она по своей сути заключается в том, что вся экономическая деятельность страны направлена на то, чтобы обеспечить производство как можно большего количества товаров, в сравнении с теми государствами, которые являются торговыми партнерами.

Теория сравнительных преимуществ. В соответствии с этой теорией государство также имеет определенные преимущества в сфере торговли. Но оно обеспечивается за счет наличия тех ресурсов, которые отсутствуют у партнеров. Так достигается выигрышная тактика и

позиция при возможности навязывание своих цен на те, или иные виды продукции, независимо от того, являются они готовыми товарами или будут только сырьем.

Теория Хекшера-Олина. В соответствии с этой теорией страна будет ориентироваться на экономические нужды своего населения и разных сфер экономики. Данная система достаточно гибка, и экспортная политика при избытке может в минимальные сроки быть переведена на импорт, когда начинает формироваться нехватка товаров как глобально, так и в конкретных сферах [Рустамова, 2020].

Как видно из вышеперечисленного, все четыре теории достаточно хорошо согласуются с разными ситуациями, которые возможны на той или иной стадии развития любого государства [Бекарева и др., 2019]. Также стоит отметить, что невозможно отделить экономику от внешних факторов, которые интенсивно влияют на нее. И в первую очередь из таких воздействующих элементов специалисты указывают:

Социально-экономический уровень населения. Здесь в первую очередь стоит указать на покупательскую способность, которая существенно влияет на уровень потребления разных видов товаров и услуг.

Политическую обстановку и степень вовлеченности государства как регулятора с точки зрения приобретения продукции. При крайних формах такого влияния, а точнее зарегулированности, формируется плановая экономика, которая в силу своего исторического развития доказала собственную несостоятельность.

Наличие различных чрезвычайных ситуаций. К ним можно отнести природные и техногенные катастрофы, политическая нестабильность (как внутренняя, так и внешняя), наличие санкционной политики со стороны других государств.

Данные перечисленные факторы, влияющие на степень и уровень развитости трансграничной торговли – не единственные [Amadeo, 2018]. Существуют еще и другие показатели, которые могут влиять на международное экономическое сотрудничество. Но они не столь влиятельны и существенны, как те, которые были указаны выше.

Именно опираясь на эту теоретическую базу, которая объединяет в себе одновременно теории, описывающие влияние международной торговли, а также внешние и внутренние факторы, мешающие ее устойчивому развитию, были сделаны следующие выводы с точки зрения дальнейшего развития трансграничной торговли Российской Федерации [Amadeo, 2019]. На данный момент Россия испытывает следующие неблагоприятные внешние факторы, интенсивно влияющие на экономику сегодня и ее дальнейшее развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- Изменение рынков сбыта своих основных категорий товаров и услуг, которые являются бюджетообразующими.
- Изменение рынков поступления товаров, которые важны для обеспечения не только социально значимых основ населения, но и для дальнейшей работы высокотехнологичных отраслей.
- Изменение валютных расчетов, которые вызваны рядом ограничений, наложенных США и Евросоюзом, включая Японию, на использование своих валют при расчете за любые торговые операции. Рассчитываться в евро, долларах и юанях практически невозможно.

Весь комплекс возникающих ситуаций требует немедленного пересмотра сложившихся взаимоотношений. И скорость принятия жизненно важных решений повлияет не только на возможность дальнейшего развития отраслей, но в некоторых, особо критических случаях, и на выживание тех или иных предприятий.

В свете санкционной политики, которую испытывает Российская Федерация от так называемого «коллективного Запада», у страны не остается других возможностей, как ориентироваться на ряд стран. Здесь необходимо выделить сразу 2 направления:

В первую очередь это те государства, которые исторически и ментально соединены с нами крепкими связями – не только экономическими, но также культурными и социальными. Сюда можно причислить страны ОДКБ [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018].

Во вторую очередь – это те страны, которые будут «вынуждены» продолжать сотрудничество с Россией по причине невозможности одномоментно разорвать торговые отношения с нашим государством. Это Индия, Бразилия, Иран, Ирак, Египет и ряд других стран, которые экспортируют самые разные категории товаров, начиная от сельхозпродукции, заканчивая редкоземельными металлами и удобрениями.

И еще одно государство, которое можно отнести по классификации и к первому пункту и одновременно ко второму – это, несомненно, КНР.

Учитывая территориально выгодное расположение Китая и уровень торговли между 2 странами, далее упор в исследовании делаем именно на эти торговые взаимоотношения. Чтобы оценить «насыщенность» торговли между государствами, определим основные направления. Так Китай на сегодняшний день является потребителем около 1700 баррелей российских нефтепродуктов в день, становясь тем самым одним из самых крупных приобретателей этого сырья среди всех остальных государств мира. С газом ситуация здесь не так оптимистична, так как этот ресурс в основном экспортировался в страны ЕС. Но все же Китай потребляет до 4 млн. м³, который поставляется по трубопроводу. А уровень закупок СПГ доходит до 6,9 млн. м³, что включает Китай в 5 самых крупных приобретателей этого товара. Что касается угля, то здесь КНР входит в 3 самых крупных импортеров из России [Бекарева и др., 2019; China Internet Network Information Center, www].

Рассматривая сферу металлургии, можно выделить что среди самых крупных приобретателей, как черных, так и цветных металлов и сплавов практически по всем категориям является Китай. Это государство всегда входит в 5 самых крупных импортеров российской металлопродукции. А без этих составляющих невозможно производство не только корпусных частей автомобилей, но также двигателей строения, выпуска аккумуляторов и других компонентов, требующихся в высокотехнологических циклах.

Не менее важен для Китая и рынок российской сельхозпродукции. Основными направлениями продажи здесь являются – зерно, растительное масло, мясомолочная продукция. Не стоит забывать и о том, что китайские фермеры активно приобретают и удобрения, и другие вспомогательные товары для полноценного функционирования сельскохозяйственной отрасли [Liu, 2018].

Учитывая такую существенную роль Китая в торговых отношениях с Россией, у двух стран возникает непреодолимое желание продолжать уже твердо сформированные взаимоотношения. Но они не могут существовать в тех рамках, которые были до недавнего времени. И эта ситуация была искусственно создана третьими странами, которые лишь косвенно участвуют во взаимоотношениях между РФ и КНР.

В результате чего и Китаю, и России приходится искать наиболее взаимовыгодные условия продолжения дальнейшей торговли. По причине того, что Россия на данный момент ограничена в расчетах наиболее распространенными валютами, на самом высоком уровне правительства рассматривается возможность и перспективы расчетов с Китаем, как одним из наиболее значимых экономических партнеров России – в юанях. Плюсы такого решения очевидны и заключаются в следующем:

- Возможность и далее на определенном уровне поддерживать торговлю.
- Избежать ряда ограничений и способствовать развитию большинства экономических секторов.
- В «работе» с юанем отсутствует стандартная комиссия в 12%.
- Низкий уровень волатильности позволяет войти в достаточно устойчивую стадию, когда изменение между валютной парой не испытывает сильных отклонений, что дает определенный уровень стабильности.

Все эти пункты, особенно в совокупности с «отрезанием» России от других валютных рынков, делают проведение торговых операций с использованием юаня вполне оправданными и перспективными.

Но следует учитывать и определенные финансовые риски, которые обусловлены следующими факторами:

Низкий уровень ликвидности юаня.

Некоторая вероятность попадания и этой валюты в санкционную обойму, что может существенно усложнить работу России на самых разных рынках – не только на китайском.

Не стоит упускать из внимания и тот факт, что юань находится под влиянием регулятора Поднебесной. А это накладывает ряд рисков для предприятий, которые будут осуществлять торговлю с Китаем посредством валютной пары российский рубль/китайский юань.

Если оценивать дальнейшее развитие торговых и экономических отношений между двумя государствами, как политику, направленную на дедолларизацию, то здесь есть ряд ключевых моментов, которые нужно учесть:

- Рост импорта, который был проведен в торговой паре юань/рубль за последние 5 лет можно представить следующими показателями с 3% до 21%.
- Но в доле экспорта такой рост ниже – он продемонстрировал рост с 3% до немногим более 6%.

Это говорит о том, что Россия охотней воспринимает юани, в сравнении с реакцией Китая на рубли. Изменить ситуацию можно, но этот процесс не может стать скачкообразным. Так как потребуются по оценке экспертов не менее 3-5 лет, которые уйдут на популяризацию китайской валюты, переключение работы банковской системы с юанем, совмещение банковских систем для комфортных цифровых переводов и ряд других манипуляций, которые являются необходимыми для дедолларизации. К тому же не стоит забывать и о том, что влияние США на экономику Китая в целом – велико. Торговое сальдо между двумя этими странами более, чем в 10 раз превышает тот же показатель с Россией.

Заключение

Поэтому, опираясь на вышеприведенные показатели и параметры, стоит отметить, что Россия, чья экономика подверглась обширному спектру рисков, на данный момент должна очень тщательно и взвешенно подходить к процессу дедолларизации. Он является очевидным, но работа с юанем должна осуществляться комплексно, с учетом всех рисков и преимуществ. Также стоит нацеливаться на то, что уход в торговле через валютную пару рубль/юань, потребует некоторого промежутка времени. К тому же на период 2022 календарного года, скорее всего, будет наблюдаться потеря позиций юаня. Они вероятней всего будут обусловлены общей экономической ситуацией в мире, существенным уровнем зависимости Китая от

экспорта, а также возможной санкционной политикой коллективного Запада по отношению к КНР, если они посчитают, что это государство нарушило навязанные всему миру правила игры.

Библиография

1. Бао Хунянь, Новосельцева Г.Б. Использование технологий электронной коммерции в межгосударственной торговле Китая и России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2018. № 2 (8). С. 75-81.
2. Бекарева С.В. и др. Влияние монетарной политики Народного банка Китая на экономическое развитие страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 2. С. 223-250.
3. Денисов А. Объем трансграничной электронной торговли РФ и КНР в 2018 г. URL: [http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-knr-v-2018-g-prevyisit-\\$4-mlrd-posol.html](http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-knr-v-2018-g-prevyisit-$4-mlrd-posol.html)
4. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
5. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 32 с.
6. Рустамова С.С. Преимущества и проблемы электронной трансграничной торговли // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1 (73). С. 79-82.
7. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. Перспективы инновационного развития электроэнергетики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 1. С. 80-85.
8. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В., Левицкий М.Л. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 80-84.
9. Щеголева Н.Г. Трансформация денежных функций китайского юаня в контексте глобального проекта по его интернационализации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 24-43.
10. Щербинина А.Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка // Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 47-50.
11. Amadeo K. Does China manipulate its currency? // The balance. 2018. URL: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906>
12. Amadeo K. How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar // The balance. 2019. URL: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465>
13. China Internet Network Information Center (CNNIC). URL: www.cnnic.cn
14. Gasper D. Pain of tariffs and sanctions behind China and Russia's push to dethrone the US dollar. 2019. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3014258/pain-tariffs-and-sanctions-behind-china-and-russias-push-to-dethrone>
15. Liu K. The future of China's yuan vs. the US dollar // Capital watch. 2018. URL: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html>

Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”

Hao Ji

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jihao123@yandex.com

Abstract

De-dollarization, which at that moment Russia has declared in fact the national rule of the game in economic relations, is a forced measure that followed as a response to a number of sanctions by

Hao Ji

Western countries. And given that the trade relations of the Russia are quite developed, both in terms of exports and imports with China, the development of a line for the transition of settlements in yuan continues. But in order for the change of the currency pair to be successful, it is necessary to study not only is a theoretical foundation. It is also important to assess the practical factors what influence the success on the transfers of the economies of the two countries to new mutual settlements. It is important to consider not only the economic component, but also a number of political risks, which, if it is impossible to eliminate completely, then you need to understand the prospects and the possibility of minimizing them. Russia, whose economy has been exposed to a wide range of risks, at the moment must be very careful and balanced in the process of de-dollarization. It is obvious, but work with the yuan should be carried out in a comprehensive manner, considering all the risks and benefits. It is also worth noting that leaving the trade through the ruble / yuan will require some period of time. In addition, for the period of the 2022 calendar year, most likely, there will be a loss of positions for the yuan.

For citation

Ji Hao (2022) Raschety pri transgranichnoi torgovle v yuanyakh i «dedollarizatsiya» [Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 205-212. DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Keywords

Cross-border trade, international trade, relations, economy, de-dollarization, currency, China, factors, influence.

References

1. Amadeo K. (2018) Does China manipulate its currency? *The balance*. 2018. Available at: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906> [Accessed 03/03/2022]
2. Amadeo K. (2010) How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar. *The balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465> [Accessed 03/03/2022]
3. Bao Hongyan, Novosel'tseva G.B. (2018) Ispol'zovanie tekhnologii elektronnoi kommertsii v mezhgosudarstvennoi torgovle Kitaya i Rossii [The use of e-commerce technologies in interstate trade between China and Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Ekonomicheskie nauki* [News of higher educational institutions. Volga Region. Economics], 2 (8), pp. 75-81.
4. Bekareva S.V. et al. (2019) Vliyanie monetarnoi politiki Narodnogo banka Kitaya na ekonomicheskoe razvitie strany [Influence of the monetary policy of the People's Bank of China on the economic development of the country]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economics], 2, pp. 223-250.
5. *China Internet Network Information Center (CNNIC)*. Available at: www.cnnic.cn [Accessed 03/03/2022]
6. Denisov A. *Ob'em transgranichnoi elektronnoi torgovli RF i KNR v 2018 g.* [The volume of cross-border electronic trade of the Russian Federation and China in 2018]. Available at: <http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-ksnr-v-2018-g-prevyisit-4-mlrd-posol.html> [Accessed 03/03/2022]
7. Gasper D. (2019) *Pain of tariffs and sanctions behind China and Russia's push to dethrone the US dollar*. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3014258/pain-tariffs-and-sanctions-behind-china-and-russias-push-to-dethrone> [Accessed 03/03/2022]
8. Linde A.N. (2017) *Kontseptsiya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa v kontekste sovremennoi teorii politicheskoi kommunikatsii (teoretiko-metodologicheskii analiz)*. *Doct. Dis.* [The concept of deliberative democracy of Yu. Habermas in the context of the modern theory of political communication (theoretical and methodological analysis)]. *Doct. Dis.*. Moscow.
9. Linde A.N. (2015) Znachenie fenomenologicheskogo podkhoda k kommunikatsii (v sravnenii s sistemno-funktsional'noi teoriei) [The value of the phenomenological approach to communication (in comparison with system-functional theory)]. In: *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov* [Communication as a discipline and field of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow.

10. Liu K. (2018) The future of China's yuan vs. the US dollar. *Capital watch*. Available at: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html> [Accessed 03/03/2022]
11. Rustamova S.S. (2020) Preimushchestva i problemy elektronnoi transgranichnoi trgovli [Advantages and problems of electronic cross-border trade]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 1 (73), pp. 79-82.
12. Shchegoleva N.G. (2016) Transformatsiya denezhnykh funktsii kitaiskogo yuana v kontekste global'nogo proekta po ego internatsionalizatsii [Transformation of monetary functions of the Chinese yuan in the context of a global project for its internationalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)], 2, pp. 24-43.
13. Shcherbinina A.G. (2019) Finansovaya strategiya kak faktor protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti kommercheskogo banka [Financial strategy as a factor in counteracting threats to the economic security of a commercial bank]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 47-50.
14. Shestakova O.G., Skubrii E.V., Levitskii M.L. (2019) Mirovoi opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennykh usloviyakh [World experience in the formation and development of human capital in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 2 (20), pp. 80-84.
15. Skubrii E.V., Aleksandrov Yu.D. (2018) Perspektivy innovatsionnogo razvitiya elektroenergetiki Rossii [Prospects for the innovative development of the electric power industry in Russia]. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific Bulletin of the Russian Military-Industrial Complex], 1, pp. 80-85.